Глава 8: Правдивая история о Дарах Смерти

Июнь 1994 года

Тисовая улица, 4

Теперь настала очередь Игнотуса рассказывать свою историю.

— Я, будучи самым мудрым, — усмехнулся он и продолжил, — хотел создать артефакт, который мог бы обходить любую магическую проверку. Я создал мантию-невидимку, невиданную ранее и, вероятно, невиданную в будущем. Ни одно магическое заклинание, ни один вид магического зрения, ни один вид магического восприятия или любой другой магический артефакт не могли обнаружить мою мантию-невидимку. Я мог использовать мантию, чтобы проходить сквозь самые продвинутые охранные чары, словно ребенок играючи, и никто бы об этом не узнал. Даже Смерть с трудом могла обнаружить ее присутствие.

Гарри с благоговением смотрел на трех братьев. Если то, что они сказали, было правдой, то он, вероятно, разговаривал с самыми сильными волшебниками, когда-либо существовавшими, не потому, что они владели Старшей палочкой, Воскрешающим камнем или Мантией Смерти, а потому, что они обладали способностью создавать и изготавливать нечто подобное.

— История в книге такая глупая. Похоже, здравый смысл волшебников утек в канализацию, — усмехнулся Кадм.

— Почему? — мгновенно спросил Гарри.

— Начнем с самой истории, в которой говорится, что Смерть была недовольна, потому что мы, три брата, создали мост, чтобы перебраться через реку и избежать ее. Люди делали это на протяжении веков и будут продолжать делать это вечно. Будь то маггловскими или магическими средствами, — заявил Антиох.

Он продолжил:

— Но давайте считать, что часть про реку и мост — это метафора о том, как мы каким-то образом обманули Смерть, что само по себе должно быть великим подвигом. Но затем я прошу палочку, не имеющую аналогов в мире, и тут же становлюсь совершенно невежественным. Я оказываюсь настолько наивным, что кричу на весь мир о Старшей палочке, а затем позволяю какому-то шуту перерезать мне горло в полночь.

Три брата рассмеялись, и даже Гарри нашел эту логику разумной. Если три брата были настолько хитры и могущественны, чтобы обмануть Смерть, то как они могли начать принимать глупые решения? В этом не было никакой логики.

— Затем о моей истории. Я прошу что-то, чтобы унизить Смерть, а затем сразу же отдаю свою жизнь. Невероятно, — заявил Кадм.

— Я не могу жаловаться. В сказке меня хотя бы изобразили мудрым, даже если все было неправдой, — пробормотал Игнотус.

— Значит, три предмета не имеют никакого отношения к Смерти и Дарам? — осторожно спросил Гарри.

Три брата на несколько мгновений замолчали.

— Мы этого не говорили, — вздохнул Антиох.

Гарри растерялся и хотел засыпать их градом вопросов, но Антиох продолжил:

— Все три созданных нами предмета были каким-то образом связаны со Смертью. Палочка — из-за волоса фестрала, но почему-то она оказалась больше связана со Смертью, чем мы ожидали. Камень мог спасти умирающего человека, закрепив его душу и не дав ей пересечь завесу, а мантия скрывала свое присутствие от самой Смерти, пусть и на короткое время.

Гарри теперь был в предвкушении.

Игнотус подхватил рассказ:

— Смерть была впечатлена нашим творением. Она даровала свои благословения, небольшую часть своей силы нашим творениям и сделала их могущественными, более могущественными, чем они уже были. Именно тогда они действительно стали Дарами Смерти.

— Если кто-то соберет все три Дара, станет ли он Повелителем Смерти? — спросил Гарри. — И вы все трое встретились со Смертью? Я имею в виду, как она даровала свою силу Дарам?

— Мы не встречались со Смертью, ну, не в том смысле, как ты спрашиваешь. Она просто благословила Дары, а как мы об этом узнали? Мы просто знаем, — ответил Кадм.

— И никто не может быть Повелителем Смерти. Все должны пересечь завесу, — добавил он. — Мы объясним это во второй части нашей беседы.

— Вот почему ты был избран нашим наследником, — прокомментировал Антиох.

Гарри кивнул в знак согласия.

Игнотус начал:

— Мы прожили очень долгую жизнь. У волшебников жизнь длиннее, а мы уже были очень могущественны, и из-за нашей связи с Дарами наш жизненный срок продлился еще больше. Мы видели основание Хогвартса, легендарную битву между Мерлином и Морганой Ле Фей и многое другое. И позволь мне тебя поправить: Салазар никогда не становился злым, и Моргана тоже не была злой. Ты узнаешь больше о них после получения нашего наследства.

Он продолжил:

— Тем не менее, мы наконец состарились, и мы боялись одного. Не нашей смерти, а той силы,

которую мы оставим после себя. Три Дара в неправильных руках — и весь мир перевернется с ног на голову.

Гарри согласился с этим. Он мог представить, что сделал бы Том Реддл или Волдеморт с такой силой.

— Мы разработали ритуал и снова, с невидимой помощью Смерти, запечатали истинную силу Даров. Они останутся сильными даже в запечатанном состоянии, но будут далеки от своей первоначальной силы, — добавил Антиох.

— В ритуале мы сохранили наше наследство, которое должно было оставаться запечатанным, пока не будет найден наш истинный наследник, который будет владеть Дарами с их истинной силой, и этим наследником являешься ты, мой мальчик, — заключил Антиох.

Не дав Гарри и шанса заговорить, Кадм подхватил:

— И почему был выбран ты? Потому что ты был признан достойным магией и самой Смертью. Магия могла счесть достойными многих людей, но Смерть не считает достойным никого. Когда мы запечатали силы, мы были почти уверены, что никогда не появится человек, который будет признан достойным самой Смертью. Ты особенный, мой мальчик.

Гарри почти застыл на месте. Вся эта информация была слишком тяжела для восприятия. «Признан достойным магией и самой Смертью».

Он не мог вспомнить ничего, что могло бы гарантировать такое. До сих пор он выживал только благодаря удаче.

— Скажи нам, сколько раз ты избегал Смерти, Гарри? — спросил Антиох.

И так началась история Гарри о его жизни. Он рассказал о своем выживании после смертельного проклятия, о своей глупой дуэли с троллем, о своей легендарной битве с василиском и одержимым душой дневником, и о трех случаях, когда он едва не погиб от рук дементоров.

В конце его рассказа братья стояли торжественные, удивленные, потрясенные и определенно благоговеющие перед маленьким мальчиком, стоящим перед ними.

http://tl.rulate.ru/book/105057/3741899